

—Итак, 25 марта мы с Лёнькой и Кореньковым закрыли сезон зимней рыбалки, а 9 апреля с Серёжей открыли летний: поехали на мотоцикле на Полесский канал. Сидели в километре от Головкина, ловили мелочь. Клёв был не ахти какой, солнышко грело всюю, нас разморило, и мы уже просто паялись на неподвижные поплавки, не перезакидывая удочек. По дамбе мимо нас брёл мужичок с удочками. Остановился, спросил обычное:

— Ну, как?

— Да мелочь с утра брала и та перестала.

— А это ваш мотоцикл?

— Ага.

— Так поехали в Матросово. Там плотва в маленький канальчик зашла, я в прошлую среду ловил.

— Я вопросительно посмотрел на Серёжу.

— Поехали, чего тут сидеть, всё равно не клюёт.

— Ну, давай.

— Про это Матросово мы давно уже слышали, что там хорошо ловят, и прошлой осенью даже пробовали туда съездить. Нашли пункт с таким названием на карте области, в Зеленоградском районе. Довольно далеко от залива и вроде бы в стороне вообще от всяких водных артерий, но слухи про тамошнюю рыбалку шли от разных независимых источников, так что сомневаться не приходилось - надо было ехать и проводить разведку боем на месте.

— Поехали. С дороги на Каширское свернули налево и долго тряслись по колдобинам. Вот и Матросово, довольно раскидистое поселение. А где же водоём? Озеро или карьеры какие-нибудь должны же тут быть. Спрашиваем у местных:

— Где у вас тут рыбу ловят?

— Пожимают плечами и смотрят как на ненормальных:

— У нас тут негде ловить. Езжайте на залив, в Каширское или в Зеленоградск.

— Чёрт те что! Может, это не то Матросово?

— Конечно, не то. То, оказывается, находится недалеко от Головкина, за Немонином, и на карте его почему-то нет, из секретности, наверное. Туда теперь и предлагал ехать мужичок. Посадили мы его в коляску, поехали. Приехали в Головкино, но не по берегу канала, как в первый наш с Серёжей приезд, а по отходящей с дамбы влево мощёной булыжником дороге, тоже упирающейся своим концом в Немонин, точнее, в причал для парома. А сам паром на той стороне.

— Что-то катера не видно, который паром таскает, - обеспокоено сказал мужичок.

— А его с утра сегодня нет, уехал куда-то, - пояснила нам прохожая тётка из местных.

- Али запил. Тут на "Жигулях" рыбаки втроём вручную паром на ту сторону переволокли, за трос.

— Та-ак. А что же нам то делать?

— А вы его сначала сюда перегоните, а потом с мотоциклом обратно. Справитесь.

— А как нам то на ту сторону попасть?

— Да на лодке перевозной, вон она стоит.

— Мы посоветались.

— Стоит ли с паромом связываться? Может, оставим мотоцикл здесь? Там далеко ли до места? - спрашиваем у мужичка.

— Да километра два, не более.

— Ну, так скорее пешком дойдём, чем паром вручную туда-сюда волохать.

— Мы оставили мотоцикл у чьего-то палисадника и переправились на лодке через Немонин, так что теперь и паром, и лодка оказались на том берегу.

— А как же теперь кто ещё сюда переберётся, если кому понадобится?

— А пацанам покричит, которые на этом берегу живут, они лодку перегонят, -

объяснил мужичок.

— На этом, правом берегу Немонина тоже стояли старые немецкие домики с черепичными крышами, но здесь их было меньше, чем на левом, "материновом" берегу. Как понял я позже, мы были теперь на острове: сзади Немонин, слева залив, справа Полесский канал, впереди река Матросовка, на обоих берегах которой и расположилось то самое Матросово, про которое ходили слухи, что там хорошо рыбу ловят - и плотву, и лещей, и всё, что угодно. От паромной переправы через Немонин до Матросово километра три по булыжной дороге, обсаженной старыми уже берёзами. По ней и повёл нас мужичок.

— Но до Матросово и Матросовки мы и в этот раз не добрались. Через километр или полтора наш проводник свернул с дороги на дамбу, по которой мы вскоре вышли к его, мужичка, конечной цели - неширокому, но полноводному сейчас весной каналу. Закинули удочки ... и началось! Мелкая и средняя плотва и густёра клевала, как говорится, по-чёрному, и на хлеб, и на червя. За два часа я поймал 50 штук, Серёжа примерно столько же. Мужичок же вообще вошёл в раж и решил оставаться тут ночевать:

— В гости к родне собираюсь, надо рыбки навялить, она ведь с икрой вся сейчас!

— А мы часов в пять отправились обратно - надо было ещё до мотоцикла добраться. Пока мы дошли до берега Немонина, взмокли ужасно.

— Одеты мы были по-зимнему: с утра на мотоцикле в самый раз, а по солнышку идти, хоть уже и вечерело, - жарко! А ещё только начало апреля.

— Паром был всё ещё у этого берега, но теперь на нём стояли двое "Жигулей", экипажи которых - рыболовы и охотники, видно по снаряжению, - перекуривали на берегу.

— Ну, как там на канальчике?

— Нормально. А вы где ловили?

— В Матросово.

— И как?

— Хорошо. Правда, некрупная плотва.

— Ну, как и у нас.

— Из Матросово, значит, едут. А мы так в нём и не побывали, хоть и были совсем рядом. Но порыбачили всё равно хорошо. Получили удовольствие. И новое место открыли.

— Мужики с "Жигулей", видимо, ждали, кто ещё подойдёт, чтобы легче было тащить паром - катер так и не появился. Кроме нас никто больше не подходил, решили переправляться кто есть. На пароме нашлось достаточно рукавиц на всех. Пассажиры дружно вцепились скопом в металлический трос и стянули паром с места, а дальше он пошёл уже легче, невзирая на сильное течение, дугой выгибавшее трос.

— Посередь реки Серёжа восторгался:

— Ты посмотри, какие уголья! А переправа - эх, прокачу! Где ещё так себя на пароме покатаешь?

— Я полностью разделял его чувства.

— Шикарное место!

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)